

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Мартемьянов А. П. (Харьков, Украина) Императорские земли в Нижней Мезии и Фракии: локализация, управляющий и рабочий персонал // Античный мир. Византия: К 70-летию профессора В. И. Кадеева (Сб. науч. трудов). – Харьков: АО «Бизнес Информ», 1997. – С. 123 – 129.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

А. П. Мартемьянов

ИМПЕРАТОРСКИЕ ЗЕМЛИ В НИЖНЕЙ МЁЗИИ И ФРАКИИ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ, УПРАВЛЯЮЩИЙ И РАБОЧИЙ ПЕРСОНАЛ

Одним из важнейших источников пополнения фиска являлись доходы, поступавшие из личных владений императора в Италии и провинциях [1, р. 36]. Эти имения, получившие в специальной литературе наименование императорских доменов, рассматривались с юридической точки зрения как частная собственность императора [2, с. 41] и находились первоначально в ведении имперского прокуратора патримония, а со времени Септимия Севера — прокуратора *rei privatae* [3, s. 2–7; 4, s. 121]. Наряду с рудниками и каменоломнями, виллами и садами, они включали в себя обширные земельные владения, обозначавшиеся, как и имения частных лиц, терминами *saltus* и *praedia*. Отдельные императорские поместья могли быть объединены в более крупные административно-хозяйственные комплексы — *tractus*, *regiones* или *provinciae* [4, s. 125]. Во главе императорских доменов нередко стояли специальные прокураторы, как правило, из представителей всаднического сословия или императорских вольноотпущенников. Эти должностные лица не только осуществляли руководство производственной деятельностью в имениях, но и решали по мере необходимости правовые вопросы, так как императорские земли обладали экстерриториальностью, и их население не подлежало юрисдикции властей гражданской общины, на территории которой находился тот или иной домен [1, р. 52; 2, с. 40, 42; 4, s. 125–129, 133, 134].

Относительно полные данные о структуре, организации управления и производства, правовом положении императорских доменов имеются лишь для Египта, Проконсульской Африки и некоторых малоазийских владений Рима [1, р. 36–40; 2, с. 39–55]. В остальных случаях свидетельства источников об императорской собственности в провинциях сводятся главным образом к упоминаниям в эпитафических

памятниках лиц, связанных с управлением доменами, и довольно скудным археологическим данным. К сожалению, это в значительной мере относится и к фракийским землям. Между тем при воссоздании общей картины аграрных отношений, сложившихся в первые века н. э. на территории восточнобалканских провинций Рима, наличие земельных владений императора и их специфику учитывать необходимо. Ввиду этого задача обобщения данных источников об императорских поместьях в Нижней Мёзии и Фракии представляется весьма актуальной и именно ее решению посвящена настоящая работа.

Несомненным является засвидетельствованный нарративными и эпиграфическими источниками факт существования императорского поместья на территории Фракийского Херсонеса. Значительная часть плодородных земель этого полуострова, в свое время принадлежавшая правителям Пергама, была обращена в *ager publicus* римского народа после смерти Аттала III. В позднереспубликанский период Фракийский Херсонес занимал важное место в системе владений Рима, а затем перешел к Агриппе, который впоследствии завещал его Августу (Polyb. XXI, 48, 9, 10; Cic. De leg. agr., II, 50; Dio Cass. LIV, 29, 5). Границы этого императорского поместья, очевидно, охватывали большую часть полуострова, жители которой называли себя херсонеситами, проживающими у Геллеспонта, в отличие от населения соседних городов, пользовавшихся автономией [5, р. 17, 379, п. 22]. К таким городам на Фракийском Херсонесе в первые века н. э. относились, в частности, Сестос и Каллиполис. Особым статусом обладала получившая при Адриане муниципальное право Кела — вероятная резиденция императорской администрации на полуострове [5, р. 16, 17; 6, № 7380]. Упоминание о бывшем прокураторе императорского имения содержится в надписи начала II в. н. э., которая найдена на перешейке Фракийского Херсонеса вблизи античной Лисимахии [5, р. 17; 6, № 726; 7, р. 1069].

Прокуратор (A(u)gusti) из вольноотпущенников фигурирует в посвящении [8, с. 165–166, № 3, обр. 149], происходящем из раскопок святилища нимф в 0,5 км от сельской виллы первых веков н. э., открытой у с. Мадара Варненской области¹. Здесь же был найден жертвенник с латинской надписью, где сохранилось слово «*praes*» — возможно, сокращение титула *praeses provinciae*, который с начала III в. н. э. носили провинциальные наместники. О том, что усадьба у с. Мадара могла быть центром императорского имения, свидетельствуют также обнаруженные на вилле фрагменты статуи императора и надписи со словами «*Caesaris... libertus*» [9, с. 104; 10, с. 60, заб. 47; 11, с. 85, 117, табл. 6].

¹ Все упоминаемые в тексте современные населенные пункты находятся на территории Болгарии.

Обязанности по управлению императорской земельной собственностью, по всей вероятности, выполняли во II в. н. э. префекты сальтуса, о которых идет речь в двух надписях из Эскуса, — Марк Тиций Максим [6, № 14211²] и Тит Флавий Валентин [12, s. 47, 48; 13, s. 100, 101]. Обращает на себя внимание очень высокое общественное положение этих должностных лиц. Оба префекта были в своем городе дуумвирами и квинквенналами, жрецами императорского культа, патронами ремесленных организаций, причем Тит Флавий Валентин покровительствовал ремесленникам не только в Экусе, но и в одном из крупнейших городских центров Дакии Апулуме и, кроме того, являлся патроном колонии. Трудно предположить, что граждане, занимавшие столь почетное место в провинциальном обществе, служили управляющими в имении частного лица. Следует также отметить, что именно с этой территории, из с. Габаре Михайловградской области, происходит посвящение Диане, сделанное виликом Александра Севера Домицианом [6, № 13722]. Таким образом, принадлежность сальтуса к юго-западу от Эскуса императору, по крайней мере со II в. н. э., представляется весьма вероятной.

В тех случаях когда личные владения императора в провинции были невелики, они находились как правило в ведении провинциального наместника. Прокураторы отдельных поместий назначались обычно там, где императорский доминий достигал значительных размеров [10, с. 56]. Такое положение вполне могло сложиться в первые века н. э. и во фракийских землях, где источником императорского земельного фонда могли стать обширные владения племенных вождей и аристократии, не избравших проримскую ориентацию. Однако конкретных данных об императорских доменах в Нижней Мёзии и Фракии, помимо уже приведенных, немного и они не всегда бесспорны.

В римское время во многих частных и императорских имениях функционировали мастерские, производившие строительную керамику. В связи с этим обращают на себя внимание датируемые второй половиной II — первой половиной III в. н. э. находки в северо-восточной Болгарии (на территории бывш. Шуменского и Тырговиштского округов) кирпичей с клеймами, включающими в аббревиатуру сокращенное словосочетание *Augustorum duorum*: AVGG PRA (edium или -ta), AVGG MAR (cianum или -ciana), AVGG SARM (atianum или -atiana), AVGG AVXAN (ianum или -iana) [14, с. 25–31, обр. 1–3]. Отметим также, что сопутствующие обозначению AVGG сокращения MAR, SARM, AVXAN встречаются в ряде случаев и в виде самостоятельных аббревиатур. Это позволяет предположить появление на востоке Мёзии императорских доменов на месте существовавших здесь в более раннее время имений частных лиц [10, с. 59, 60].

Есть основания считать императорским и имение, находившееся в первые века н. э. в окрестностях античного Филиппополя во Фракии, в районе современного г. Хисар: в надписи, найденной у местного минерального источника, эта территория названа *Vetus Augusta aria*, что предполагает наличие и другого домена, именовавшегося, скорее всего, *Nova Augusta aria* [10, с. 61–62; 15, № 1477].

Возможность убедительно доказать принадлежность того или иного имения к личной собственности императора представляется довольно редко [1, р. 51]. Говоря об императорском землевладении во Фракии и Нижней Мёзии, болгарские исследователи обращают внимание на встречающиеся в данных античной топонимики названия, производные от термина «сальтус». В качестве примеров обычно приводятся село Сальтус, находившееся в 30 милях от Филиппополя, между дорожными станциями Ранилум и Киллы, упоминание о котором в источниках относится к началу IV в. н. э. [16, с. 386–388], и крепость Сальтупюргос между Кандидианой и Дуросторумом в Нижней Мёзии, известная из сочинения Прокопия [Просор. *De aed.*, IV, 7, 10; 10, с. 60]. Действительно, подобные наименования, в случае если они не являются производными от фракийского слова «источник», могут указывать на то, что носившие их населенные пункты располагались на месте земельных владений значительного размера или в непосредственной близости от них [10, с. 61, 62, заб. 48, 54]. Однако сальтусом могло называться как императорское, так и частное имение [17, Sp. 2053]. И если принадлежность императору земель у села Сальтус находит подтверждение в надписи III в. н. э. из Килл, где упоминаются отвечавшие за доходы от императорского имения ΕΠΙΚΤΗΝΙΤΗΣ Прокл и его ΚΟΛΑΝΓΑ Евтихиан [15, № 1519], то мнение Б. Герова о связи с императорскими владениями и названия Сальтупюргос обосновано лишь фактом размещения этой крепости на лимесе, а такая аргументация не может быть признана достаточно убедительной.

Состояние источниковой базы не позволяет дать однозначный ответ на вопрос о том, как была организована производственная деятельность в восточнобалканских имениях императора, труд каких категорий населения в них использовался.

Известно два основных варианта организации обработки императорских земельных владений. Один из них был основан на эксплуатации рабов, трудившихся под управлением императорских виликов. Во втором случае земли сдавались в аренду местному населению, причем в ряде районов, например в Проконсульской Африке, широко практиковалась субаренда, при которой связующим звеном между императорским прокуратором и рядовыми нанимателями был ответственный

арендатор-кондуктор [1, р. 44–52; 4, s. 129–131, 137, 138]. В принципе допуская возможность отношений аренды в восточнобалканских доменах императора, В. Велков между тем утверждает, что здесь, особенно на территории Нижней Мёзии, нашел самое широкое применение рабский труд. Подтверждение своей гипотезе исследователь находит в уже приведенных, а также других упоминаниях об императорских, по его мнению, виликах и акторах [9, с. 73, 74, 96, 100, 101, 104; 16, с. 386–388; 18, с. 33]. Однако, во-первых, связь некоторых из них [6, № 14211²; 15, № 1537; 18, с. 33, № 2] с императорскими владениями представляется сомнительной: более вероятно, что эти люди находились на службе у частных лиц. Во-вторых, существование вне Италии, на территории провинций, императорских доменов, строивших свою экономику преимущественно на рабском труде, хотя и находит отражение в источниках, представляет скорее исключение из общего правила, согласно которому основная часть земли сдавалась в аренду [1, р. 50–52; 4, s. 129, 136]. Тем более маловероятным представляется наличие таких имений во фракийских землях, где, как признает и сам В. Велков, развитие рабовладельческих отношений существенно осложнялось рядом сдерживающих факторов.

Хотя, как уже отмечалось, вопрос о характере рабочей силы в восточнобалканских владениях римских императоров не может быть в настоящее время решен окончательно, при его постановке целесообразно учесть опыт изучения истории императорских доменов на территории Малой Азии, где даже при достаточно широком распространении рабовладения в первые века н. э. сохранились и продолжали играть важную роль (как и во фракийских селах) общинные отношения [19; 20]. Как показало исследование И. С. Свенцицкой, в малоазийских имениях императоров «основными производителями ... в течение I–III вв. были юридически свободные земледельцы, которые находились или в индивидуальной поземельной зависимости ... или в коллективной пообщинной зависимости» [2, с. 54]. В случае если императорские земли арендовала община, связь между поместной администрацией и нанимателями осуществлялась через общинных должностных лиц, что позволяло обойтись без посредничества кондукторов — упоминаний о них в Малой Азии, как и в восточнобалканских провинциях, нет. Что же касается императорских отпущенников и рабов, то они в данном случае входили в состав аппарата управления имением и не занимались непосредственным надзором за работающими земледельцами [2, с. 43]. Думается, сходная картина вполне могла наблюдаться и во фракийских землях.

В заключение характеристики императорской земельной собственности в северо-восточной части Балканского полуострова следует

отметить, что с юридической точки зрения как доминий императора рассматривались и земли, отведенные расквартированным в провинциях римским войскам [4, с. 143, 144]. Часть земель в пределах лагерных территорий раздавалась ветеранам и гражданскому населению, в обязанности которых входило обеспечение воинской части продовольствием. Земли же, не служившие непосредственно решению этой задачи, могли сдаваться на различных условиях в аренду местным жителям. Особенно характерным землевладение воинских частей, несомненно, являлось для Нижней Мёзии, где на протяжении всего периода римского господства, в отличие от Фракии, размещались значительные воинские контингенты, однако размеры отдельных лагерных территорий, видимо, были относительно невелики [10, с. 20–29, 84, 96–98].

Таким образом, в первых веках н. э. часть фракийских земель находилась в личной собственности римского императора. В настоящее время с достаточной определенностью можно говорить о существовании императорских земельных владений на Фракийском Херсонесе и территории Филиппополя во Фракии, а также в районе античного Эскуса и бывш. Тырговиштского и Шуменского округов Болгарии в Нижней Мёзии. По всей вероятности, императорам принадлежали и другие земли на северо-востоке Балканского полуострова, однако надежных данных об этом нет. Поэтому проследить динамику изменения размеров императорского земельного фонда в Нижней Мёзии и Фракии, сопоставить ее с аналогичными процессами в других районах империи, где на протяжении первых веков н. э. наблюдается тенденция к постепенному расширению императорского доминия, пока не представляется возможным. Учитывая сохранение во фракийских землях в период римского господства сильных общинных традиций при относительно невысоком уровне развития рабовладения и данные об устройстве императорских имений в других провинциях, можно предположить, что организация хозяйственной деятельности в восточнобалканских владениях императора базировалась преимущественно на отношениях аренды, и труд лично свободных земледельцев преобладал в них над рабским.

Литература

1. Crawford D. Imperial Estates // Studies in Roman Property.— Cambridge, 1976.
2. Свенцикая И. С. Положение земледельцев в императорских доменах Малой Азии // Вестн. древн. истории.— 1973.— № 3.

3. His R. Die Domänen der römischen Kaiserzeit.— Lpz., 1896.
4. Hirschfeld O. Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian.— Berlin, 1905.
5. Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces.— Oxford, 1937.
6. Corpus inscriptionum Latinarum / Ed. Th. Mommsen.— Vol. 3.— Berlin, 1873–1902.
7. Pflaum G. H. Les carrières procuratoriennes equestres sous le Hautempire romain. T. 3.— Paris, 1969.
8. Дечев Д. Антични надписи // Мадара: Разкопки и проучвания. Кн. 1.— София, 1934.
9. Велков В. Робството в Тракия и Мизия през античността.— София, 1967.
10. Геров Б. Земевладението в римска Тракия и Мизия (I–III в.) // Годишник на Софийския ун-тет. Фак-тет по класически и нови филологии.— 1977.— Т. 72. Кн. 2.
11. Дремсизова-Нелчинова Ц. Вилата край с. Мадара, Шуменски окръг // Разкопки и проучвания.— 1984.— Кн. 11.
12. Ivanov T. Die neusten Ausgrabungen in Oescus // Das Altertum.— 1977. Hft. 1.
13. Mrozewicz L. Rozwój ustroju municypalnego a postępy romanizacji w Mezji Dolnej.— Poznań, 1982.
14. Морфова З. Римски частни и императорски тухли и керемиди с печати от Северо-Източна България // Археология.— 1971.— Кн. 3.
15. Mihailov G. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Vol. 3. Fasc. 1.— Serdicae, 1964.
16. Велков В. Агиографски данни за историята на Тракия от IV в. // Известия на институт за история.— 1964.— Кн. 13–14.
17. Kübler B. Saltus // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.— Stuttgart. Hbd. 18.
18. Велков В. Към въпроса за аграрните отношения в Мизия през II в. от н. е. // Археология.— 1962.— Кн. 4.
19. Голубцова Е. С. Очерки социально-политической истории Малой Азии в I–III вв. (Независимая сельская община).— М., 1962.
20. Голубцова Е. С. Сельская община в Малой Азии. III в. до н. э.— III в. н. э.— М., 1972.